

Сян Нинг наблюдал за сомнениями Дин Маосюна и понимал, о чем тот думает. Он ухмыльнулся и сказал:

- Завуч Дин, у нас простые условия. Мы хотим только ресурсы для культивации, которые ваша школа получила за время мероприятия в дикой местности.

Дин Маосюн нахмурился. Теоретически, запрос был разумным. Нет, на самом деле, то был прекрасный запрос, поскольку их школа заняла только пятое место в общем зачете; их наградой стали годовые ресурсы для культивации и сто миллионов долларов. Но требование Сян Нинга не могло считаться честным, потому что их ставка не достигала даже половины ставки школы Цилинь. Странно.

Школа Цилинь взорвалась разговорами, потому что все знали, что ставки не сбалансированы. Они не в их пользу!

- Сян Нинг тупой? Как можно ставить против ста миллионов ресурсы на триста миллионов?

- Мне кажется, он сошел с ума, иначе не пошел бы издеваться над третьей школой.

- Это все равно, что подарить им деньги! Почему в нашу школу вообще приняли такого ученика, как он? Я настоятельно рекомендую исключить его.

- Правильно, он втаптывает наше имя в грязь!

На поле третьей школы Сян Нинг не отводил взгляда от Дин Маосюна. Через минуту он спросил:

- Завуч Дин, что вы думаете?

- Хотя и звучит соблазнительно, нам не нравится эксплуатировать людей. Есть ли какая-то другая просьба, которую ты, возможно, не упомянул? - Дин Маосюн пришел к выводу, что у Сян Нинга должны быть другие условия.

Он был прав. Сян Нинг холодно хмыкнул.

- Да, потому что два дня назад ваши ученики избили моего друга в моей школе и травмировали мою сестру. Вы все извинитесь перед ними, а затем извинитесь перед школой Цилинь от имени своей школы!

Зрачки Дин Маосюна сузились, а ученики позади него округлили глаза.

- Завуч, не тратьте на него время, дайте мне сразиться с ним! Он оскорбляет нас, оскорбляет нашу школу!

- Черт, какое право ты имеешь заставлять нашу школу извиняться?

Эмоции стали зашкаливать, всевозможные ауры вспыхнули яростью, словно орда разрубила бы Сян Нинга на куски, если бы Дин Маосюн отступил в сторону.

В прямом эфире зрители замолчали, когда услышали просьбу Сян Нинга.

- Хе-хе-хе, хоть мне и не нравится этот заочник, должен признать, что у него есть яйца, раз он поставил двести миллионов долларов против двух извинений!

- Скорее он идиот! Как он мог обменять наши ресурсы на то, к чему ты даже не можешь прикоснуться? У него закончились идеи, как потратить деньги?

- Эй, ты тупой? Сян Нинг выступает за нашу школу! Разве логично тебе его так называть?

- Тцк, разве не он все это начал? Если мы хотим поговорить об извинениях, то это он должен извиниться перед нами и добровольно отчислиться. В нашей школе не место таким высокомерным типам.

Вдруг чат прямого эфира раскололся на две части. Одни поддерживали Сян Нинга, а другие продолжали его проклинать.

В палате первой поликлиники полный подросток вытер с глаз слезы, он не отрывал взгляда от трансляции.

В школе Цилинь встретились взгляды Ци Цзюмина и Лэй Чжунюаня, в глазах друг друга они нашли одобрение.

- Он мой кумир! Старший Сян Нинг такой классный, - Чэн Цысинь со звездочками в глазах потрясла Сян Сяоюй за плечо, ее подруга поджала губы, глотая слезы.

- Вы приняли решение, завуч Дин? - спросил Сян Нинг. Дин Маосюн уходил позвонить и только что вернулся.

Дин Маосюн странно посмотрел на него, но все же ответил:

- Да, мы принимаем ваши условия.

- Что? Завуч Дин принял его условия!

- Ага, этот парень заставил четыре наших команды завершить тренировку в пустоши раньше времени!

Дин Маосюн проигнорировал учеников и произнес:

- Как вы собираетесь состязаться с нашими студентами?

Уголки губ Сян Нинга приподнялись. Шагнув вперед, он сказал:

- Просто, один на один. Вы выбираете бойцов, когда все мы проиграем, вы победите. Конечно, участвовать могут только ваши студенты из специального класса. В количестве выставленных вами студентов... не будет ограничений.

Словно граната взорвалась в толще воды. Зрители изумились, насколько безумным вышел этот день. Это сон! Этот парень пришел просто дать им денег?

- Безумие! Это безумие! Этот ублюдок нас недооценивает!

Не только они, но и те, кто в чате тайком поддерживал Сян Нинга, покачали головами.

- Хех, что я говорил? Он сошел с ума, тебе так не кажется?

- И где теперь все его фанаты? Что же вы замолчали!?

- Он не просто просит избить себя, но еще и дает им денег.

Фан Роу также была обеспокоена отношением Сян Нинга. Их предыдущие условия были нормальными, но что теперь?

- В нашем специальном учебном классе семьдесят человек, вы уверены, что не хотите ограничить число? - недоверчиво спросил Дин Маосюн.

- Ага, Сян Нинг, ты сказал это, потому что не знал, сколько у них студентов? - в панике спросил Ли Цзимо.

Сян Нинг повернулся к зрителям позади.

- Я в курсе сколько здесь человек, так что мои слова все еще в силе.

- Сумасшедший, он сумасшедший! Нас только десять, а их - семьдесят! Он хочет, чтобы каждый из нас сразился с семью? - забеспокоился Ли Минхао.

- Тебе страшно? - Сян Нинг активировал Насмешку.

- Мне... мне? Страшно? Сян Нинг, даже если ты меня сильнее, ты не имеешь права так меня оскорблять! Они для меня никто! Я ненавижу их с самого начала, пусть нападают, если посмеют! - Ли Минхао вдруг повел себя так, как будто был одержим, особенно после взгляда на снисходительное выражение лица Сян Нинга. Ему действительно нужно было выплеснуть свое разочарование, ударить кого-нибудь.

Жажда крови внутри Фан Роу и остальных тоже была активирована.

У Сян Нинга не было выбора, ему пришлось подействовать на них, чтобы план сработал. Преимущество было не на их стороне, и если сейчас упадет их мораль, вся задумка полетит коту под хвост.

Он пришел за ресурсами для культивации? Нет, они не были ему нужны. Он пришел за славой? Нет, и слава была ему не нужна. Он пришел ради своей гордости! Своей упрямой гордости! Сян Нинг держал людей, которые верили в него, близко к своему сердцу. Он должен заставить этих идиотов заплатить за избиение Толстяка Вана и за издевательства над его сестрой. Он должен вернуть гордость своей школы; школы, которая согласилась принять его. Его товарищи по команде: Фан Роу, Ли Цзимо, Лю Жосюэ и Лу Шию; и те, кто подбадривал его в школе: Ци Цзюмин, Лэй Чжунюань и Су Мухан. Он боролся за них! Он не заботился о своей репутации, но он никогда не позволит никому оскорблять людей, которые ему небезразличны!

<http://tl.rulate.ru/book/75658/2711388>